Вэнь Сюэхуэй была ее лучшей подругой, а Чжэн И была женщиной, которой она восхищалась. Так что, если бы она смогла подружить их, Цзян Яо была бы очень счастлива.

После того, как ее соседи по комнате ночью уснули, Цзян Яо снова вошла в систему и позвонила системному администратору. Она хотела, чтобы он был виртуальным пациентом Чжэн И. Когда системный администратор сказал ей, что Чэнь Фэйбай проснулся, она вместо этого пошла к нему.

Первый вопрос, который задал Чэнь Фэйбай, увидев Цзян Яо, был:

— Как долго я должен так лежать? Какое-то время? Или всю оставшуюся жизнь?

— Будет ли это на данный момент или на всю оставшуюся жизнь, зависит от того, сколько физической боли ты можешь вынести. Это зависит от того, сколько упорства в тебе есть.

Цзян Яо взяла его записи о физическом состоянии за последние несколько дней и просмотрела их. Система автоматически записала информацию, и, похоже, Чэнь Фэйбай за последние несколько дней поправлялся довольно хорошо.

— Что ты имеешь в виду?

Чэнь Фэйбай наблюдал, как Цзян Яо листала буклет в своей руке и писала в нем ручкой. В этот момент она больше всего была похожа на врача.

Возможно, именно потому, что он был слишком хорошо знаком с Цзян Яо, Чэнь Фэйбай с трудом мог относиться к ней как к своему лечащему врачу.

— Глядя на твое текущее состояние, ты сможешь пройти первый этап лечения примерно через неделю. Я проведу еще один сеанс иглоукалывание, чтобы стимулировать все основные акупунктурные точки и суставы в твоем теле. Если ты сможешь терпеть такую боль до тех пор, пока не закончится лечение, тогда ты сможешь пройти курс реабилитации после его окончания.

Ответ Цзян Яо был очень ясен, не было нужды скрывать такие вещи от Чэнь Фэйбай. Однако после этого Цзян Яо добавила еще несколько слов, чтобы мотивировать своего пациента.

— Я знаю мало людей кто смог бы справиться с этим и ты точно один из них. Ведь смерти ты точно не боишься.

— Пфф…— выдал Чэнь Фэйбай.

— Смерть — ничто. Самое страшное, это жизнь хуже смерти или жизни после выхода из

больницы.

— Молодой человек, вы о себе не слишком хорошего мнения, — хмыкнула Цзян Яо.

Она покачала головой.

— Ты вынес столько лишений во время потопа. Не говори мне, что ты боишься жить сейчас? Сегодня я консультировала девушку. Она работала в полиции. Ее лицо было изуродовано матерью преступника, которая облила ее серной кислотой. У этой женщины хватило мужества спокойно смотреть в лицо этому обществу после получения сложнейших ран. Даже когда она была с таким врачом, как я, она утешала меня, говоря, что уже привыкла к своей нынешней жизни. Ты же — мужчина. Справишься уж точно. Так?

— Не провоцируй меня. Этот трюк со мной не сработает.

Чэнь Фэйбай усмехнулся ей. Он считал намерения Цзян Яо с первого взгляда.

— Я не хочу тебя провоцировать. Я просто хочу, чтобы ты знал, что ты не единственный, кто сталкивается с такими проблемами. Таких, как ты, много, и у них хватает мужества противостоять этому. Почему бы тебе тоже не выстоять?

Цзян Яо коснулась лысой головы Чэнь Фэйбая и улыбнулась.

— Если не получится, ты можешь стать монахом, верно? Слушай, тебе даже не нужно будет беспокоиться о своей прическе.

— Да пошла ты! — сквозь зубы выдал Чэнь Фэйбай.

Разочарование и опустошение в его сердце были сметены последней фразой Цзян Яо.

— Это больше похоже на тебя, Чэнь Фэйбай. Продолжать горевать — это не то, что тебе следует делать.

Сказав это, Цзян Яо оставила его, чтобы он мог отдохнуть. Затем она приготовилась к отъезду.

Когда она уже собиралась развернуться и уйти, Чэнь Фэйбай внезапно сказал:

— Женщина-полицейский, чье лицо было изуродовано матерью преступника, которая облила ее серной кислотой. Даже если ее лицо осталось изуродованным, она все равно герой, человек, которого все остальные всегда будут помнить. Что касается меня, то, когда я выйду отсюда, я буду вечно уродливым монстром, совершившим серьезное преступление.

http://tl.rulate.ru/book/40753/1868750